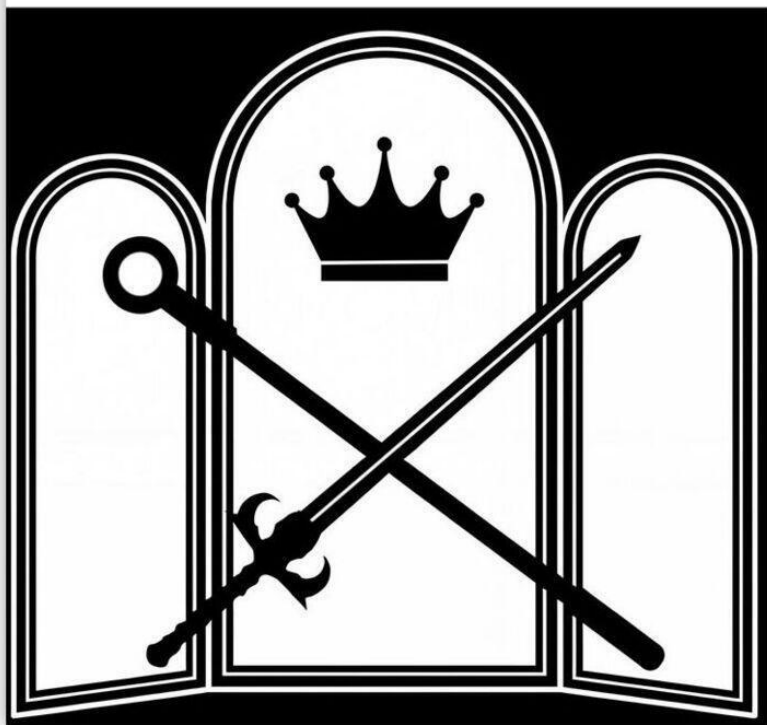

18+

Крайзберг Владислав

Реальность через миф

Крайзберг Владислав

Реальность через миф

<https://litres.ru/74274988>

ISBN 9785007068161

Аннотация

Вы когда-нибудь задумывались, почему вообще рассказываете истории?

Мерлин, Артур, Моргана и Камелот — всё это знакомый миф, но не в этот раз. Потому что из-за чёрных кулис зеркала за ними кто-то наблюдает...

Эта книга для тех, кто готов заглянуть в омут мыслей. Кто не боится остаться без привычного героя, подсказок и хэппи-энда. Ведь герои — лишь мысли без отражения.

Кто знает, быть может после прочтения вы взглянете на реальность иначе.

Содержание

Посох	5
1	5
2	10
3	20
4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Реальность через миф

Крайзберг Владислав

© Крайзберг Владислав, 2026

ISBN 978-5-0070-6816-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посох

Герои — лишь мысли без отражения

1

— Какова сила личности? На что она может влиять? Что способна постичь и чего достичь? И почему задаю эти вопросы сам себе?

Я неторопливо шагал по узкой лесной тропинке, наслаждаясь тихим шелестом летней листвы и ласковым ветерком, гуляющим меж могучих стволов деревьев. Шёл и вслух рассуждал:

— А какова сила группы людей? Народа? Целого государства? А может и вовсе всех людей в мире? Какова роль каждой отдельной личности среди всех прочих?

Я весело стучал деревянным посохом по шуршащей лесной подстилке. Плащ приятно поглаживал спину, повинуясь потокам вольного ветра. Кто-то скажет: вот он сытый, одетый, не обременён проблемами — разве это не счастье? Сегодня для меня ответ очевиден — нет. Как можно быть счастливым, если не знаешь ответа на свой насущный вопрос? Когда он тебя мучит так, что уснуть невозможно! А эта тема уже давно не давала мне покоя. У кого я только ни

спрашивал — никто не дал дельного ответа. У каждого своя правда, но где же истина? Как её раскопать за всеми этими правдами?

До уха издали донеслись приглушённые крики, грузно лязгнул металл, и всё снова затихло. Я ускорил шаг, но не из любопытства, а из страха опоздать. Ведь мне уже было известно о том, что там стряслось. Поэтому я и шёл именно по этой тропе, именно в этом дремучем лесу. Вскоре я достиг источника шума и притаился в густых кустах терновника. Предо мной на широкой старой дороге стоял небольшой отряд рыцарей в одинаковом снаряжении: в шлемах, кольчугах, при мечах и щитах. Различались лишь плащи и накидки с разными гербами. Они окружили лежащего на земле человека, который уже потерял сознание и тяжело прерывисто дышал.

— Перевяжи его, Галахад! — Послышался басистый разгневанный крик.

— Да я уже перевязал рану и потратил целых три снадобья! — Обессиленно прорычал другой рыцарь. — А это чтобы ты знал, лучшие эликсиры нашего алхимика!

«Вот и пришёл мой черёд» — решил я, закинул боковину плаща за спину и неспешно вышел, низко кланяясь:

— Моё вам глубочайшее почтение, уважаемые господа! Что стряслось? Что за крики и шум? — Я округлил глаза от «удивления». — У вас раненый?!

Рыцари как один обернулись, со звоном обнажая клинки:

— Ты ещё кто?! Откуда в Броселиандском лесу взялся бродяга?

Предсказуемый вопрос, потому я дал ответ без промедления:

— Целитель. Собирал здесь травы для отваров и эликсиров. — Я медленно показал торбу со свежими побегами и кореньями. — Здесь у меня немного целебных микстур... Позвольте помочь! Как лекарь, я никак не могу пройти мимо раненого!

Рыцари засомневались, стали напряжённо переглядываться и шептаться. Но я знал, о чём они говорят.

— Может, он один из культистов? Или из разбойников? Как ему доверять?

— Да мало ли чудачков! Откуда взяться бандитам в Броселиандском лесу? А ты гляди, он ведь и правда собирает травы. Разве мы можем отказаться от помощи? Вдруг удастся вылечить Бедивера?

Но тут с колен поднялся тот, кого звали Галахад и, упёршись в меня бешеными глазами, отчаянно крикнул:

— Даже лучшие столичные эликсиры не помогают, а ты хочешь исцелить эти раны какими-то склянками, деревенщина?!

— А вы позвольте попробовать, добрые господа. Ведь если вашему другу не помочь, то он наверняка не дотянет до города. Я не вооружён и хочу лишь помочь. — С этими словами я выпустил посох из рук, и тот бесшумно упал в траву.

Вдруг из толпы уверенно вышел высокий рыцарь, сверкая на солнце серебряной кольчугой и золотым клинком:

— Делай своё дело! — Повелел он под немой взгляд остальных присутствующих.

Получив наконец дозволение, я приблизился и вынул из мешочка небольшую склянку с жидкостью цвета солнечного неба. Галахад насторожился и незаметно для остальных, обхватил рукоять меча, готовясь пронзить моё тело в случае малейшей ошибки. Но я не обращал на это никакого внимания, ведь главное сейчас помочь раненому. Склонившись, я чуть приподнял его голову и потихоньку влил снадобье в рот. Уже спустя минуту его бледное, искажённое болью и ужасом лицо успокоилось, а грудь задышала ровно.

— Что с ним? — Встрял один из рыцарей.

— Он уснул. — Спокойно подытожил я, поднимаясь и отряхивая свои широкие клетчатые штаны. — Теперь ему нужен отдых.

Галахад, не веря своим глазам, кинулся осматривать товарища и охнул:

— Кровь... остановилась, дыхание вернулось, пена исчезла... неужто яд прекратил своё действие?! — Он перевёл взгляд на меня. — Что это было за снадобье?

— Пойдёмте ко мне, добрые господа. Всё равно всем вам нужен отдых, да и лошадам вашим стоило бы вволю поесть и напиться.

С этими словами я подхватил из травы свой посох и

неспешно зашагал прочь по дорожке, не оглядываясь и не останавливаясь. Рыцари тут же собрались, подняли раненого и молча последовали за мной.

«И всё-таки... какова сила личности?»

— И ты живёшь тут? Совсем один? — С нескрываемым интересом спросил Галахад.

— Да и, пожалуй, что да. — Задумчиво ответил я ему на оба вопроса по очереди. — Давайте-давайте, заносите раненого в дом и укладывайте на кровать в дальней комнате. Пускай отдыхает.

Я отворил дубовую дверь, впуская гостей внутрь. Жилище моё было простой деревянной избой посреди леса. Хлипкий заборчик, небольшой курятник, пара свиней да огородик. Тем и жил.

— Разве не донимают тебя звери лесные и чудища злые? В Броселиандском лесу кого ведь только не водится...

— Скажи, а как долго ты будешь рад гостям в своём доме? — Приподнял я бровь.

— Ну, если они будут помогать, честно жить и ничего не портить, так пускай хоть навсегда остаются! Лишь бы было место, где уложить всех на ночь.

На что я хитро улыбнулся и свернул на кухню, оставляя несчастного с недоумённым взглядом. На очаге засвистел длинным носом чайник, зазывая скорее снять себя с огня. Сейчас он немного остынет, дабы кипятком не уничтожить всю полезность целебных трав, и можно разливать воду по чашкам. Рыцари тем временем расселись за большим круг-

лым столом посреди главной комнаты. Они скинули шлемы, плащи и перчатки, однако мечи и кольчуги снимать не спешили.

— Это ж надо, как он ловко устроился в этом древнем как мир лесу... — Бормотал один из воинов.

— Артур, почему ты решил ему довериться? — Перебил его другой, глядя на рыцаря с золотым мечом.

Но прежде чем ответить, Артур помедлил, заставляя всех замолчать:

— Так мне велел Бог.

У остальных не нашлось, что на это сказать.

Я специально не торопился, давая им время всё обсудить в тихой обстановке без «лишних» ушей. Хотя откуда им было знать, что я прекрасно знаю, о чём они говорят?

— Вы мне лучше скажите, что теперь делать будем? — Спросил один из рыцарей.

— Для начала я хочу выяснить, что это за старик, и представляет ли он опасность... — Процедил сквозь зубы Галахад, косясь на дверь кухни.

А тут уж и я вышел с подносом деревянных кружек, глиняным носатым чайником и тарелкой пшеничных лепёшек, вкусно парящих ароматом свежей выпечки.

— Прошу вас, дражайшие господа, настой из местных трав целебных поможет вам прийти в себя.

— А раненому?

— Его я уже напоил верным отваром, дабы восполнить

истёкшую кровь. — Усаживаясь за стол, я разлил напиток по кружкам. — До утра он придёт в себя.

— Хватит ходить вокруг да около. Кто ты такой? — Громко стукнул по столу Галахад.

Ему явно не давала покоя моя персона, хотя остальные молча приняли всё, что происходило. Дураки они? Или же мудрецы?

— Я знаю кто он. — Устало выдохнул тот, кого звали Артуром. — Старик из старых сказок. Человек, уже давно ушедший в легенды. Волшебник и колдун по имени Мерлин. — Он покосился на меня, словно проверяя своё утверждение.

Я почесал подбородок, который оказался покрыт длинной седой бородой. Мерлин... Мерлин... Знакомое имя. Может, оно и правда мне принадлежало?

— Да, это так. — Чуть кивнул я.

Воцарилась немая тишина. То ли гости поверили, а то ли и нет. Они понимали, что язык волен плести слова как угодно, но как проверить их подлинность? И это при том, что в истинности суждения был уверен сам король...

— Думаете, как можно вообще поверить в подобную небылицу? — С улыбкой хохотнул я, попивая терпкий травяной отвар. — Как миф может стать реальностью? Но прежде чем задавать такие вопросы, ответьте, что вообще такое миф?

— Дела прошлого. Дела такие, что остались только в сло-

вах и душах тех, кто их помнит и передаёт остальным. — Задумчиво сказал светлоокий рыцарь по имени Уриенс.

— Это правда и неправда одновременно. Миф это ведь тоже реальность, такая же, как и наша, просто существует она где-то в другом месте. Но кто сказал, что она не может оказаться совсем рядом? Почему бы этой реальности не появиться прямо здесь и сейчас?

— Да потому что волшебник Мерлин скончался пять веков назад! — Вновь стукнул по столу Галахад. — Я верю, что ты колдун, старик, но не верю, что ты Мерлин из древних легенд. Люди не живут по пять сотен лет к ряду!

— А что делают люди? — Спросил я.

— Что? — Он смущённо замялся. — Ну как что! Просто живут свою жизнь!

— А кто ограничивает им жизнь?

— Бог! — Чётко ответил он, глядя мне в глаза. — Ты ведь не хочешь сказать, что ты выше Бога? Да даже если бы так и сказал, то это не будет правдой!

— Могу-не могу, но вот он я пред тобой. Но ты подумай вот над чем: а что если Бог сам позволил мне столько жить?

Сгустилась тишина, солнце сокрылось за древесными густыми кронами, за окном повисла непроглядная лесная темнота, и только лишь лампадки и свечи в моём доме давали столь нужный сейчас свет. Наконец, Артур молча поднялся и принялся стягивать с себя кольчугу, а за ним вторили и остальные. Рыцари отбросили бесполезные размышления

и стали заниматься делами насущными: чистить доспехи и клинки, проверять скромные пожитки и планировать дальнейшие действия. И только лишь Галахад всё так же сидел за столом, даже не притронувшись к давным-давно остывшей кружке. Я молча смотрел на его упёртый в стол взгляд и думал: «какова сила личности»? Как ни погляди, ни Артур, ни я, ни другие не смогли его убедить. Выходит, он сильнее нас вместе взятых? Или же наоборот, он слепец, не способный видеть перед своим носом? А что если... он погряз в своей правде, которая вернее нашей? А у кого вообще какая правда? Я уверен, что мои остальные сегодняшние гости даже не стали задумываться над происходящим. «Мало ли какие чудеса бывают в этом старом лесу» — подумали они. Но только не сидящий за этим столом человек...

— Помнится, ведь именно ты был одним из немногих, кто искал Святой Грааль? — Тихо спросил его я.

— Да-да... — безучастно пробормотал Галахад. — И мы даже его нашли.

— Только вот вы нашли не Грааль...

За секунду вены на его лбу вздулись, и он весь побагровел:

— Не он?! — Все рыцари в комнате подняли глаза на соратника. — Да мы этим чудесным сосудом исцелили от страшной болезни короля Эмриса! С помощью чаши мы очистили мёртвые топи на юге, обратив их голубыми озёрами. Она много раз спасала наших братьев от смерти. И ты говоришь, что это не Святой Грааль?!

— Чаша ведь из горного хрусталя с серебряной подставкой и ободом с инкрустацией драгоценных камней? А на дне сосуда начертано на старом наречии *Cura te ipsum*?

— Да... — Упал на стул Галахад. — Откуда...

— Эту чашу когда-то давным-давно сделал я.

Столь тёплое и родное воспоминание мёдом растеклось по моему телу. И как я мог его не помнить полчасом ранее? Насколько вообще люди владеют своим разумом?

— Она всегда находилась в тайной церкви за семью небесными водопадами. — Продолжал я. — Долго, слишком долго эта чаша ждала своего Искателя и, в конце концов, дождалась.

— Это ведь ты нам помог тогда! Больше просто некому. Но почему именно нам? Чем мы удостоились такой чести? Это ведь крайне могущественная вещь!

— Мне показалось, что ты того заслуживаешь. Да и просто стало любопытно посмотреть, что из этого выйдет. — Хотнул я, откидываясь на спинку стула.

— Это уже слишком... — Галахад вскочил и ринулся к выходу, гремя сапогами по деревянному полу.

Но отворив дверь в ночной мрак, он замер. Луна ещё не явилась на небосвод, звёзды утонули в пучине густых туч, пронизывающий холодный ветер влетел в комнату, предвещающая скорую бурю.

— Галахад, успокойся и закрой дверь! Тепло выпустишь! — Кричали ему братья по ордену.

Но тот стоял, не смея шелохнуться. И я знал почему... совсем не грядущая буря тому причина. Глаза... Глаза, смотрящие ему в спину. Глаза его соратников и друзей. Глаза его предводителя и короля... Это что же? Теперь его личность потускнела? Того пламени, коим она пылала ранее уже нет? Чем же измерить эту силу? Можно ли вообще узнать заранее, разгорится это пламя или останется даже без трута?

Галахад громко хлопнул тяжёлой дверью, словно она была из бумаги, молча вернулся к столу, залпом выпил остывший травяной настой и принялся стягивать доспехи. Жаль только, что смотрящие на него глаза — это неглавный ответ на вопрос. А чтобы ответить, нужно для начала понять — что такое вообще *личность*. И, пожалуй, первое, что приходит на ум — это просто очередное *слово*. Но какова же в итоге сущность?...

Не прошло и пары часов, а все уже как будто совсем не обращали на меня внимания. Проверили раненого, удостоверились, что тот мирно спит, и теперь снова сидели, обсуждая дальнейшие планы. Я знал цель пребывания рыцарей в этом лесу — они искали пропавшего брата по ордену, след которого и привёл их сюда. И даже самому королю пришлось выдвигаться на выручку, ибо никто, кроме этих могучих героев, попросту бы не выжил в Броселианде. Я раскурил деревянную трубку и уселся у окна. Кроны деревьев клонило из стороны в сторону, словно простые пшеничные стебли в деревенских полях. Тучи клубились фиолетовой мглой и уже

засверкали искрами молний. А вскоре до нас донёлся и первый гром.

— Мерлин, — обратился ко мне Артур — ты знаешь надёжный путь из леса?

— Я тут случайно. — Пожав плечами, выдул кружок белого дыма. — Но путь отыскать не проблема, главное — делать всё в срок. Мой вам совет, лучше не торопитесь. — Я указал в сторону собеседника мундштуком трубки. — Ты видишь, какая буря? Все дороги размочит, и ваши лошади не пройдут.

В окно мокрыми пятнами врезались первые капли дождя, а вскоре уж по всей крыше забарабанило стеной ливня. Я захлопнул внутренние ставни окон и уселся обратно:

— Но даже это не главное...

И тут в дверь тихо постучали. Рыцари как один обернулись и схватились за мечи.

— Кто-то явился. Глядишь, путник какой желает переждать непогоду? — Прошептал Гавейн.

— В этом лесу? — Недоверчиво пробормотал Ланселот.

Стук повторился, только на сей раз чуть громче, и следом прозвучал мягкий девичий голос:

— Дома ли хозяева? Пустите ли переждать ночь и злую непогоду?

Гавейн вложил меч в ножны и только сделал шаг к двери, как его схватил за плечо Артур.

— Раз мне не отвечают, тогда я вхожу! — Ещё громче сказала незнакомка, и дверь чуть скрипнула.

— Войти ты не сможешь, ибо дом сей не твой. — Выпустив облачко дыма, пробормотал я, и дверь тут же громко захлопнулась.

— Неужели оставите несчастную деву за порогом в такую непогоду? — Жалостливо сказала незнакомка.

— Наслаждайся плодами своих же трудов. Ведь всякий человек должен радоваться тому, что сотворил: будь то зло или добро. Главное, чтобы творилось оно по желанию. А коли уж нет, — вздохнул я — то пеняй на себя.

— По праву властного я войду в этот дом! — Нагло взвизгнула незваная гостья.

Рыцари смотрели то на меня, то на дверь и совершенно не понимали, что происходит. Почему же я не пускаю девушку внутрь, и почему вообще она до сих пор не зашла, если дверь никто не запирает на засов?

— Власть — пустой звук в сих местах. Ты желаешь титулом и регалиями пугать волка?

— Тогда право сильного даст мне дорогу... — злобно прошипел голос, и дверь пошатнулась.

— Какой бы силой ты ни обладала, но лезть в берлогу медведя будет ошибкой. Ибо оба могут погибнуть.

Дверь замерла. Дождь прекратился. Громовые раскаты стихли.

— Ме-ерли-ин! — Из тишины зашипело протяжно, заглушая все звуки и мысли. Лампадки моргнули, свечи потухли. На какое-то мгновение помещение практически утонуло во

мраке.

«И правда, я — Мерлин!»

— Тебе здесь не рады, тёмная фея Моргана. — Я медленно поднялся со стула и пошёл к двери. — Лучше отправляйся-ка восвояси в родную глухую обитель, там и сможешь переждать свою бурю!

Стоило мне подойти к двери и стукнуть по ней посохом, как снаружи раздался визг ярости и отчаяния. Ветер с грохотом заколотил в окна, казалось, что крышу вот-вот сорвёт, а дверь вовсе слетит с петель. Но буквально через пару мгновений свечи вспыхнули вновь, лампадки разгорелись ярче, а буря полностью стихла. Наступила тишина.

— Твоим словам здесь нет веры. — Тихо пробормотал я и вернулся на своё место. Трубка предательски потухла, и мне пришлось её разжигать вновь.

Комната погрузилась в мирную немоту. Грозовые тучи рассеялись. Я отворил ставни, впуская внутрь тусклый голубоватый свет далёкой луны. Рыцари молчали, и мне прекрасно было известно почему...

— Неужели вы думали, что волшебники превращают друг друга в жаб и плюются цветными молниями? — Громко рассмеялся я вопреки густой тишине.

— Ты хочешь сказать, что вы сражались? — Недоверчиво сощурился Галахад. — Да просто кто-то заперся, пока мы обсуждали грядущее.

Он подошёл и лёгким движением руки распахнул дверь, впуская в душное помещение свежий и влажный после дождя воздух.

— Каждый человек на самом деле волшебник, — трубка вновь запыхтела пряным дымом, — ведь каждый из вас владеет словом.

— Тогда магия — это способ сражения только между людьми? — Начал вдруг вслух рассуждать Ланселот. — Ведь звери слов не понимают.

— Так ли не понимают? Возьмите своих лошадей. Когда ты кричишь или наоборот хвалишь и чешешь за ухом, то следует разная реакция. Правда, для них слова звучат и выглядят совсем не так, как для нас. Но люди, в отличие от живот-

ных способны понимать куда больше, шире и свободней.

— Тогда почему мы ни разу не смогли победить Моргану словами? Почему каждый раз приходилось хвататься за клинки и звать на помощь других колдунов? — Не унимался Галахад.

— Потому что вы позабыли слова. Вспомните детство! Тогда всё вокруг казалось иным... Ваши слова и мысли обретали воплощение. Вы видели и зрели куда ярче и чётче. Любое слово могло обрести свою жизнь. Разве были ограничения? Только лишь те, что вы ставили для себя сами. Это и есть магия. — Новые дымные колечки полетели к потолку. — Немногие люди способны сохранить её, и не потому, что не могут, но потому что им не позволяют...

Галахад ехидно хмыкнул:

— Тогда бы дети всего мира устроили конец света буквально за день. — Он запер дверь на засов и пошёл к своей поклаже.

— Вот поэтому-то вы и потеряли слова... — Тихо пробормотал я, обращая свой взор к разноцветным звёздам за окном. Столь близким и столь далёким. Столь чуждым и столь родным.

Вскоре рыцари улеглись спать. Я погасил свечи и разжёг крохотный камин, напротив которого и уселся в своё старое, потёртое кресло. Прошёл очередной день, один из бесчисленных и неизменно приходящих. Похоже, меня и правда не обременяло существование: не хотелось ни спать, ни есть. Можно ли тогда сказать, что я жив? Или же скорее мёртв? *Cogito ergo sum...* Если следовать этой фразе, значит — *я есть!* А раз я есть, значит — *живу*. Но кем это определено? Ведь эта фраза одна из многих, какими пытались объяснить суть слова *жить*...

В соседнее кресло устало рухнул Артур, который безоговорочно решил стоять первым на карауле. И какие бы доводы я ни приводил, и как бы ни уверял, что гостям ничего не угрожает, рыцари упёрлись на своём, потому пришлось просто смириться с их устоями и привычками.

— Мне кажется, тебя с радостью подменит любой из твоих братьев по ордену. Стоит ли так себя изматывать? — Покопился я на соседа.

— Будь сейчас на моём месте кто-то другой, они бы не уснули вовсе, а после пережитого им отдохнуть куда важнее, чем мне. — Устало выдохнул король, глядя на пляшущие язычки пламени в камине.

— Ловко ты уgomонил их, решив списать своё чутьё на

божью волю, когда отвечал о доверии ко мне...

— А разве наше чутьё, это не бог? Чутьё всегда ведёт нас не так, как разум. Оно ведь приходит не из головы, но откуда-то... откуда никто не знает. Мы его не понимаем и вольны лишь прислушаться или, наоборот, отринуть. Выходит, через чутьё с нами говорит *Он*.

— *Совесть* есть присутствие бога в нас... — Хмыкнул я, откуда-то сразу припоминая, сколько людей считало точно так же. — Порой наши стремления и правда уходят за грань понимания, потому остаётся лишь следовать за ними, или же отринуть. Но если откажешься, не будет ли это отходом от божественного?

— Не мне о том судить. Я счёл в тот момент прислушаться, впрочем, как и всегда.

Артур замолчал, но глаз не смыкал. Долг вёл его, не позволяя предаться столь желанному сну. Можно ли считать это силой или же, напротив, слабостью? Следовать призыванию вопреки собственному желанию. Одни скажут, что сон и еда — это важнейшие из потребностей, и будут правы. Но вот предо мной сидит человек, преодолевающий себя уже далеко не первый день. Но разве оно того стоит? Действительно ли нужно так убиваться?

А луна за окном уже поднялась высоко, мягко освещая комнату серебристой успокаивающей пеленой.

— Как думаешь, Мерлин, почему она приходила?

— Моргана? — Приподнял я седую кустистую бровь. —

Тебе прекрасно известен ответ, Артур, но раз уж ты решил перепроверить себя, то отвечу. Она послала того василиска, дабы изничтожить тебя, но просчиталась. Потому и решила нагрянуть бурей, чтобы перебить вас всех разом.

— Но не ожидала встретить тебя, верно? — Перебил меня король.

— Похоже, что так... я ведь очень давно не видел её. Кажется, ещё со времён царствования твоего деда. Может, решила, что я давно сгинул в пучине времён? Вот и взялась вновь за дело. Впрочем, твои предки умудрялись справляться с ней и своими силами без моей помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.